214. Та же проблема

– Джесси, Джессика, подойди!

Небоскрёб Макгроу-хилл-билдинг в Среднем Манхэттене, Нью-Йорк, являлся основной съёмочной площадкой «Дьявол носит Prada» и в романе был издательским домом Elias-Clark, выпускающим журнал «Подиум». Реальными же прототипами служили издательство Condé Nast и журнал «Vogue». В настоящий момент съёмочная группа готовилась начать новый рабочий день в небоскрёбе. Уже прошло несколько дней со старта съёмок.

В светлом изысканном офисе каждый член съёмочной группы хлопотал над своими задачами, ассистент режиссёра расставлял актёров массовки и давал им указания, Ван Ян, разумеется, отвечал за главных актёров. В предстоящей сцене отсутствовала Мерил Стрип, но других сцен с её участием было предостаточно. Сейчас она сидела на стуле за пределами объективов камер и сосредоточенно читала сценарий, тщательно обдумывая сегодняшние съёмки.

Она вела себя так с самого начала съёмок: пока все отдыхают, она читает сценарий; пока все веселятся и смеются, она читает сценарий… За время сотрудничества с ней Ван Ян окончательно понял, почему каждую свою роль она играет так превосходно и почему сумела получить тринадцать номинаций на «Оскар». Её талантливая игра, сообразительность и усердное преодоление трудностей говорили о её гениальности.

Хоть Ван Ян и сказал королеве кино: «Доверяю вам эту роль», он как режиссёр, естественно, все равно получал вопросы и предложения от Мерил Стрип и проводил с ней обсуждения. Она сразу решила не ориентироваться на характер и образ прототипа – Анны Винтур, а создать новый образ Миранды, поэтому светлые волосы сменились серебристой сединой, говорила она без британского акцента…

По поводу этой величайшей актрисы в истории Ван Ян ни капли не беспокоился, в целом ему не требовалось давать какие-либо установки по игре, потому что ничего лучше он не предложил бы. Мерил контролировала эмоции своей героини, контролировала каждое её слово и каждое действие. Что должен был сделать Ван Ян, так это предоставить ей побольше возможностей раскрыться и как следует запечатлеть её замечательную игру.

– Джесси, – крикнул Ван Ян и помахал рукой Джессике, что стояла возле напольной вешалки, завешанной одеждой. – Джессика, подойди.

Среди женщин перед вешалкой были Патриция Филд, Эмили Блант, исполнявшая роль Эмили, и несколько помощниц. Они о чём-то болтали и смеялись. Джессика, упоённым взглядом смотревшая на белое свадебное платье, не слышала голоса, перед глазами стояла картина, как она, одетая в свадебное платье, держит в руках букет цветов…

– Джессика!!!

Она тут же ахнула и поспешила к Ван Яну, с улыбкой говоря:

– Что такое, режиссёр?

Джессика, к которой Патриция приложила свою дизайнерскую руку, носила чёрную юбку в цветочек длиной по колено и провинциальный на вид синий свитер. Слегка завитые каштановые волосы спускались ниже плеч, на лице не было явного макияжа, отсутствовали губная помада, румяна и тени для век, лишь нанесено немного тонального крема и чуть-чуть подкорректированы брови. Она совсем не походила на модную красотку, но по-прежнему была

довольно очаровательной. У неё был образ привлекательной простушки.

– Проинструктирую тебе в сцене, – Ван Ян улыбнулся. У неё и впрямь был своеобразный внешний вид.

Припомнив сценарий, он, поглядывая на хлопотавших вокруг людей, сказал:

– Как ты знаешь, когда Андреа едва приходит на собеседование, неожиданно раздаются крики: «Миранда идёт», затем люди повсюду в панике носятся туда-сюда. Здесь сегодня и ещё какое-то время Андреа будет выглядеть глупышкой и провинциалкой, она будет чужаком в офисе…

Глядя на его серьёзное лицо, слушая хорошо знакомый, но уже давно не раздававшийся при ней инструктирующий голос, следя за его движениями рук, взглядом… Джессика испытывала необычайную радость. Несмотря на то, что уже прошло несколько дней с начала съёмок, её воодушевление и энтузиазм никуда не пропали. Наконец-то они снова вместе снимают кино! К тому же за эти дни не было неудачных дублей, лишь раз за разом звучал комментарий: «Отлично!» – и слышался смех. В последнее время ей по ночам не снилось ничего неприятного.

– Джесси? – заметив рассеянную улыбку на её лице, Ван Ян щёлкнул её по лбу и раздражённо промолвил: – Ты слушаешь?

Джессика айкнула и страдальчески потёрла лоб, после чего неловко произнесла:

– Да, я слушаю. Она чужак…

Ван Ян беспомощно улыбнулся и начал рассказывать с того места:

– Всем кажется, что она жалкая девочка, что не пройдёт и несколько дней, как Миранда её растопчет…

Джессика в эти несколько дней выступала превосходно и не только потому, что в некоторых сценах, где она шагала по улице или зданию, отсутствовали реплики и взаимодействие с другими актёрами, но ещё и потому, что она по своему характеру соответствовала первой стадии образа Андреа. Ей не составляло труда сыграть бойкую, глуповатую девчушку. Также нужно было отдать должное Ван Яну, который помог ей советами несколько лет назад: не пускать пыль в глаза, поменьше языка тела и побольше мимики, чаще использовать микровыражение и взгляд.

В противном случае, если играть напыщенно, то, учитывая зашкаливающий показатель её красоты, она будет слишком сильно бросаться зрителям в глазам и казаться оторванной от фильма. Конечно, как вариант, можно сделать каменное лицо, а потом с помощью окружающей атмосферы, цветокоррекции, монтажа и других трюков подчеркнуть её игру.

– Но Андреа верит в себя, она чувствует себя незаурядной, и так оно и есть, – говорил Ван Ян, разводя руками и наблюдая за окружающей обстановкой, наполненной духом моды. – Вот только это новый мир, и в глазах всех этих людей она выглядит глупой, хотя на самом деле она далеко не глупая. Она обычная девушка с добрым сердцем.

Джессика молча кивнула. С того дня, как в рабочем кабинете её утвердили на эту роль, она постоянно изучала роман, а заполучив сценарий, изучала сценарий. У неё было много собственных мыслей насчёт своей героини. Воспользовавшись паузой Ван Яна, она произнесла:

– Ян, я так думаю: когда Андреа вначале приходит на собеседование, окружающие в её глазах тоже похожи на придурков. Чего они паникуют? Андреа пребывает в недоумении, ей это кажется очень странным! А ведь она до этого считала, что здесь работают крутые ребята. Как объяснить их странное поведение?

– Верно! – с улыбкой кивнул Ван Ян, похлопал её по плечу и, глядя ей в глаза, одобрительно промолвил: – Да, именно так! Ты сказала то, что я хотел сказать. Постарайся это выразить через игру! Можешь идти, продолжай присматривать красивую одежду.

Затем, не обращая внимания на радостную и довольную Джессику, он помахал рукой, крикнув:

– Эмили, подойди сюда!

В пробах на роль Эмили участвовала Эмили Блант. Посмотрев её выступление, Ван Ян принял то же решение, что и в будущей версии фильма. Несмотря на то, что она до этого играла лишь в британских театральных спектаклях, ещё не попадала на большие экраны и была абсолютным новичком, который только делал первые шаги, тем не менее ей, благодаря её поразительной одарённости, суждено было рано или поздно обрести известность.

К своей героине-тёзке она питала особую симпатию. Не многие известные актрисы умеют в меру использовать свою харизму. На самом деле среди всех актрис будущей версии «Дьявол носит Prada» Эмили Блант по уровню игры уступала лишь Мерил Стрип. Конечно, Эмили второстепенный персонаж, который имеет более-мене устойчивый характер и в целом на протяжении всего фильма никак не меняется. Такого персонажа довольно легко контролировать.

– Иду! – услышав крик режиссёра, Эмили Блант немедленно развернулась и поспешила к нему.

……

«Снято! Неплохо сыграли!»… «Время обеда! Продолжим после!»… «Снято! Время ужина, закругляемся! Сегодня все хорошо потрудились!»

День уходил за днём, в мгновенье ока прошло больше десяти дней с начала съёмок «Дьявол носит Prada». Работы проходили ежедневно, не считая уикенда и дней, когда не снимались ночные сцены. Ван Ян и Джессика заодно погуляли по Нью-Йорку, посетили спектакль в Бродвейском театре, съездили в Нью-Джерси, где в спорткомплексе Айзод-центр посмотрели чемпионат НБА – полуфинал Восточной конференции между «Нью-Джерси Нетс» и «Бостон Селтикс».

В текущем году молодой талант НБА Яо Мин в своём первом сезоне сделал 13 очков и 8 подборов, но «Хьюстон Рокетс» не хватило одной победы для выхода в плей-офф. Любимая команда Ван Яна «Голден Стэйт Уорриорз» заняла лишь одиннадцатое место в Западной конференции. А «Лос-Анджелес Лейкерс», славившиеся дуэтом Шакила О’Нила и Коби Брайанта, вели ожесточённую схватку с «Сан-Антонио Спёрс», в настоящее время счёт был 2:2.

Чтобы удобнее было следить за музыкальным оформлением «Команды МТИ-21», весь рабочий процесс был перенесён в нью-йоркскую музыкальную студию. Ван Ян периодически захаживал туда по вечерам поглядеть на результаты работы и высказать своё мнение Кристофу Беку. Также он однажды посетил штаб-квартиру Blue Sky Studios и осведомился, как обстоит подготовка к «Кунг-фу панде». Почти каждый день у него хватало дел.

– Далее твои образ и поведение меняются.

Увидев загоревшийся впереди красный свет на перекрёстке, Ван Ян, сидевший за рулём чёрного легкового автомобиля, затормозил. Держа руки на руле, он повернулся к находившейся сбоку Джессике с большими серьгами в ушах и в сером модном пальто и с улыбкой сказал:

– Ты превращаешься в супермодную, безумно потрясающую красотку, как сейчас.

Джессика кивнула, Ван Ян предостерёг:

– Только сильно не увлекайся модой, не надо вместе со мной становиться каким-то там законодателем мод. Знаешь, это глупо.

– Да как я могу? – тотчас рассмеялась Джессика и правой рукой показала жест, будто крутит лассо. – Я ведь техасский ковбой! Моей любимейшей одеждой навсегда останутся джинсы и футболка.

Она опустила голову, скользнула взглядом по шарфу на шее и пожала плечами, с надутыми губами сказав:

– Но порою хочется напялить на себя это шмотьё. Сама не знаю почему, так красивее, что ли!

– Я знаю почему. Женщины любят красоту, им нравится носить всякую всячину, в том числе и сумочки. На самом деле это специфика животных женского пола. Им хочется получать чужое внимание и притягивать к себе восхищённые взгляды, как павлин, распускающий хвост. Красивая одежда есть у всех, как же быть? Тут-то и пригодились бренды. «Гляди! На мне трусики от Calvin Klein! Calvin Klein! Ещё и ограниченная серия!» «Лучше на меня посмотри! На мне платье от Prada». «Интересно, почему не “Дьявол носит Calvin Klein”?» В итоге чем больше украшений, чем лучше сочетаются предметы одежды, тем больше шансов привлечь внимание…

Ван Ян под безудержный смех Джессики шутливо произнёс несколько фраз и, увидев, что красный свет впереди потух, нажал на педаль глаза.

– Вот как? – Джессика прекратила смеяться и задумалась над его словами. Вроде звучало логично, но ведь нет ничего плохого в том, чтобы стремиться получить похвалу в свой адрес? Например, от любимого человека. Она взглянула на профиль Ван Яна, внезапно о чём-то подумала и с недоумением спросила:

– А разве не самцы павлина распускают хвосты?

– Верно, поэтому мужчины тоже наряжаются и любят красоту. Ужас.

Расслышав её недоумение, Ван Ян моментально вспомнил кое-какие статистические данные, которые разузнал во время сбора материалов. Он сообщил:

– Бюро статистики труда подсчитало, что в 2002 году расходы американских мужчин на одежду оказались меньше, чем у женщин, всего лишь на…

Взглянув на загоревшееся любопытством лицо Джессики, он повернул руль и продолжил:

– Всего лишь на 200 с лишним долларов! Зато расходы на автомобиль, рестораны, алкогольные

напитки и аудиовизуальное оборудование у мужчин намного больше, чем у женщин.

Джессика изумилась, спросив:

– Серьёзно? Мужчины так любят покупать одежду?

Она выглянула в окно машины, среди прохожих были как мужчины, так и женщины, но только у женщин была куча пакетов в руках. Она недоумевала:

– Почему я никогда не видела, чтобы какому-то мужчине нравилось ходить по магазинам? Например, тебе или Джошуа… – она сделала паузу и вдруг рассмеялась. – Но ты и впрямь покупаешь слишком много вещей.

– Да, мужчине нравятся покупки, но ему не нравится слоняться туда-сюда, как это делает женщина, не нравится просматривать абсолютно все товары, проводить тщательный отбор… Мужчина больше предпочитает заранее решить, что необходимо купить, и не будет то и дело менять свой выбор. Купил вещи – поехал домой.

– Почему? – опять спросила Джессика.

Ван Ян следил за дорогой и говорил:

– Это результат эволюции человечества. В первобытные времена мужчина отвечал за охоту, женщина же – за сбор плодов. Она обязана была тщательно выискивать наилучшие места для собирательства, вдобавок собирала плоды терпеливо, чтобы не принести домой ядовитые ягоды или гнилые орехи.

– О! Так вот почему современным женщинам так нравится выбирать! – в глазах Джессики промелькнул блеск, выражение крайней заинтересованности отразилось на её личике.

Ван Ян кивнул и улыбнулся:

– С другой стороны, во время охоты мужчина должен был быстро и решительно поймать дичь, при этом как можно скорее вернуться домой, чтобы защитить свою семью. Поэтому нам нравится быстрый шоппинг.

После уикенда съёмочная группа «Дьявол носит Prada» продолжила съёмки. Джессика целиком избавилась от провинциальности, начала одеваться в разнообразную стильную одежду, превращаясь в красивую, обворожительную женщину. Но в то же время резко выросло число неудачных дублей. Сцены снимались не по порядку, а в соответствии с локациями.

Андреа непрерывно учится и растёт, постепенно понимает правила мира моды и офиса. Она знает, как удовлетворить Миранду, как справиться с наполовину дружелюбной, наполовину враждебной Эмили, и неосознанно становится всё более похожей на Миранду.

Это этап трансформации Андреа, во время которого она избавляется от ребячества и превращается в дьяволёнка. Однако у Джессики начались трудности в выступлении. Хотя её игра уже не была такой напыщенной, она по-прежнему была чрезмерно бойкой и весёлой и не создавала ощущения, что незаметно переходит на сторону зла. Естественно, Ван Ян не мог крикнуть в мегафон: «Отлично!» Сейчас у него были очень строгие требования.

После того как его инструкции не принесли никакой пользы, Ван Ян предложил ей попробовать сделать каменное лицо, но результат получился слишком резким. На второй

стадии образа у Андреа не должно быть каменного лица. В конечном счёте Ван Ян обратился к “посторонним” методам: по-новому спроектировал несколько сцен с крупным планом и велел ей и дальше проявлять ребячество и бойкость, но в тех нескольких ключевых сценах заставил её показать себя либо серьёзной, либо уставшей, либо растерянной…

Куда проще детально проработать несколько сцен с крупным планом, чем ломать голову над абсолютно каждой сценой. Эту проблему в целом удалось решить с помощью операторских уловок. Так трансформация Андреа выглядела более естественной.

Но главная проблема ещё ждала впереди. После того как близкие отворачиваются от Андреа, она на третьей стадии страдает и пребывает в замешательстве, время от времени на её лице проявляются раздражённость и гнев, которые практически бесконтрольно выливаются наружу. А ещё есть душевные страдания, переосмысление самой себя, вопросы к себе… Для показа этих страданий имелись специальные сцены, но Джессика была не в состоянии хорошо сыграть, даже не могла должным образом изобразить гнев.

При изображении страданий создавалось впечатление неуклюжести, гнев же по-прежнему получался с примесью миловидности и бойкости. Из-за чрезмерного переигрывания мимикой она рисковала выбиться из общей картины. Исполнение третьей стадии образа Андреа, можно сказать, потерпело фиаско.

Пусть на съёмочной площадке и присутствовала тринадцатикратная номинантка на «Оскар» Мерил Стрип, она никак не могла помочь. Актёрская игра – это не просто впитывание информации и копирование, иначе бы Мэми Гаммер, дочери Мерил, незачем было исполнять мелкие роли в театре. Актёрская игра – это в определённой степени индивидуальная вещь. Можно окончить театральную школу, много лет играть в кино, знать теорию, но это не значит, что всё будет получаться, поэтому мастерство в немалой степени зависит от природной одарённости, мировосприятия и оттачивании навыков.

Природная одарённость позволила Натали совершить мощный прорыв в 10 с лишним лет и в 20 лет, наделила такой необычной харизмой Эмили Блант, которая ещё не появлялась на больших экранах. А мировосприятие и оттачивание навыков могут позволить некоторым людям заметно проявить себя с наступлением среднего возраста, и чем старше они становятся, тем выше их актёрское мастерство.

«Стоп! Джессика, чуть больше отдавайся эмоциям…», «Стоп! Все равно не пойдёт!», «Джесси…», «Эту сцену пока отложим, давайте следующую!», «Небольшой перерыв!»

– О чём ты вообще думаешь?!

В изысканном офисе остались лишь Ван Ян и Джессика. Прогнав всю съёмочную группу и закрыв дверь, он невольно сделал глубокий вдох, схватился за волосы, хмуро уставился на Джессику, стоявшую перед стеклянным письменным столом, и разочарованно промолвил:

– Ну почему ты такая… как бревно! Что ни говорю – ничего не понимаешь! Эмоции! Андреа нужны эмоции!

Джессика, видя его бешенство, чуть свесила голову, не решаясь смотреть ему в глаза. На её хмуром лице читались досада и самоосуждение, сердце испытывало боль. Она уже какие только можно усилия прикладывала в своей игре, но почему-то чем дольше играла, тем хуже у неё получалось…

– Хватит строить из себя невинную овечку! Перестань! – крикнул Ван Ян, но в следующий миг

почувствовал, что эти слова можно неправильно истолковать, поэтому поспешил подойти и сказать: – Не, не, не, я имею в виду, хватит из Андреа делать невинную овечку! Извини!

При виде покрасневших глаз Джессики его пламя гнева тут же потухло. Он мысленно выругал себя: «Разве можно гневом решить проблему? Она не Дауни-младший, гнев только усугубит ситуацию…»

Ван Ян тяжело вздохнул про себя. Наверное, он был слишком строг к ней! Он обнаружил, что присутствует ещё и старая проблема, проблема, за которую он упрекал Джессику во время «Классного мюзикла», – недостаточная отдача чувствам. Если бы пришлось снова сыграть в «Классном мюзикле», ей, конечно, не составило бы труда, но, играя сейчас более многогранную роль, она столкнулась с той же проблемой! Такое невозможно исправить операторскими уловками, потому что камера как раз и должна фиксировать чувства.

– Ян, это ты меня извини… – показала улыбку Джессика, мигая глазами. – Я понимаю твоё настроение, понимаю.

Глядя на её слегка покрасневшие глаза, Ван Ян обнял её и поцеловал в лоб, после чего снова проинструктировал:

– Джессика, Андреа вовсе не невинная овечка, она уже нарушила свои принципы, её душа испорчена, но испорчена не полностью, потому-то она мучается и страдает! Возможно, у каждого в сердце есть дьявол, которого как можно призвать, так и уничтожить, зависит от того, как ты относишься к себе, как относишься к нему.

– Угу… – кивнула Джессика и, опираясь на его плечо, ощутила комфорт, но та досада только усилилась. Она обязательно сыграет хорошо!

– Перенеси настроение в игру. Ты сейчас разве не раздосадована? Так покажи это! – улыбнулся Ван Ян, одарив её ободряющим взглядом.

Он знал, что это сложно сделать, так как и сам когда-то стоял перед камерой, но хороший актёр должен уметь преодолевать трудности. Он продолжал:

– В этой сцене эмоции проявляются наполовину. Понимаешь, она сдерживает себя, не хочет показывать, что зла, но все равно выдаёт себя.

Джессика постаралась прочувствовать это. Сдерживать злость… Она ответила: «Я попробую» – и начала показывать ему свою игру.

– Твой взгляд ещё недостаточно свирепый. Ты можешь быть очень свирепой, ты страшна, когда злишься! – Ван Ян хлопнул в ладоши и приободрил: – Я знаю, ты способна на это. Вспомни вещи, которые тебя бесят. Как насчёт папарацци? Мне нужен взгляд в эти мгновенья, чтобы он говорил: «Я убью её!» То Миранда, а это ты! Ты вот-вот не выдержишь и сломаешься! Ты сейчас думаешь: что это в конце концов за дерьмовая жизнь такая? Близкие отвернулись от тебя, и ради чего всё это было?..